

PHILOLOGY OF THE EAST
Literature of the peoples of the world
ФИЛОЛОГИЯ ВОСТОКА
Литература народов мира

Научная статья

Филологические науки

УДК 82-145+801. 677.3(=821.214.22, =801. 677.3)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-4-5-714-724>

**Неслиянные воды двух потоков:
исмаилизм и суфизм. Вопросы герменевтики
поэзии Насира Хусрава**

Наталья Ильинична Пригарина

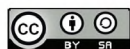
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

prigarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1941-0467>

Аннотация. В статье рассматривается соотношение различных религиозно-философских, литературных, жанровых, эстетических и этических представлений эпохи, нашедших отражение в поэме (маснави) Насира Хусрава *Раушана'и-нама* («Книга просветления»), созданной в 1068 г. в йумганский период жизни поэта-философа. Поэма принадлежит к сочинениям дидактического жанра, традиции которого восходят к доисламской литературе Ирана. Ее религиозно-философскую основу составляют идеи, воплощенные Насиром Хусравом в исмаилитских философских трактатах. Это, в свою очередь, выражается в определении религиозно-философского характера маснави. Проблема герменевтики поэмы возникает на уровне соотношения исмаилизма и суфизма, поэтической терминологии, релевантной для обоих направлений. От понимания специфики исмаилитского дискурса зависит адекватное прочтение маснави *Раушана'и-нама*.

Ключевые слова: Насир Хусрав, *Раушана'и-нама*, исмаилизм, суфизм, герменевтика, дидактическая поэзия, йумганский период

Для цитирования: Пригарина Н. И. Неслиянные воды двух потоков: исмаилизм и суфизм. Вопросы герменевтики поэзии Насира Хусрава. *Ориенталистика*. 2025;8(4-5):714–724. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-4-5-714-724>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

The Unmingled Waters of Two Streams: Ismailism and Sufism. Issues in the Hermeneutics of Nasir Khusraw's Poetry

Natalia I. Prigarina

Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia,

prigarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9770-3049>

Abstract. This article examines the interplay of various religious-philosophical, literary, generic, aesthetic, and ethical conceptions of the era reflected in Nasir Khusraw's masnavi *Raushana'i-nama* ("The Book of Enlightenment"), composed in 1068 during the poet-philosopher's Yumgan period. The poem belongs to the didactic genre, whose traditions trace back to pre-Islamic Iranian literature. Its religious-philosophical foundation is formed by the ideas Nasir Khusraw developed in his Ismaili philosophical treatises. This, in turn, determines the definition of the masnavi's religious-philosophical character. The hermeneutic challenge of the poem arises at the level of the relationship between Ismailism and Sufism, and the poetic terminology relevant to both traditions. An adequate reading of the masnavi *Raushana'i-nama* depends on recognizing the specificity of its Ismaili discourse.

Keywords: Nasir Khusraw, *Raushana'i-nama*, Ismailism, Sufism, hermeneutics, didactic poetry, Yumgan period

For citation: Prigarina N. I. The Unmingled Waters of Two Streams: Ismailism and Sufism. Issues in the Hermeneutics of Nasir Khusraw's Poetry. *Orientalistica*. 2025;8(4-5):714–724. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-4-5-714-724>.

О позднем периоде творчества Насира Хусрава

Раушана'и-нама («Книга просветления»)¹ — замечательное творение персидского мыслителя и поэта Насира Хусрава (1004–1077²). В 444 г. х. (1052) он вернулся из семилетнего паломничества в Мекку через Египет, где ал-Мустансир, исмаилитский имам времени, по некоторым сведениям, назначил его «Худжжатом острова Хорасан». Подвергнутый жестоким гонениям мусульман-суннитов, Насир Хусрав был вынужден удалиться в местность Йумган

¹ А. А. Семенов переводит название как «Книга света» [Семенов, 1930], А. А. Лукашев — как «Книга озарения» [Лукашев 2020], А. Е. Бертельс вообще не переводит названий источников [Бертельс, 1959; Бертельс, 1997], Л. Р. Додыхудоева и М. Л. Рейснер — как «Книга просветления» [Додыхудоева, Рейснер 2008, с. 81], такой же перевод дает Т. Г. Корнеева [Корнеева, 2022, с. 28].

² Дата смерти приведена по: [Хансбергер, 2005, с. 23].

в шугнанском Бадахшане, где вплоть до своей кончины исполнял обязанности исмаилитского Худжжата, став родоначальником исмаилизма на Памире.

В Йумгане Насир Хусрав создал ряд философских трактатов и поэтические произведения — касыды и маснави *Раушана'и-нама*, о котором пойдет речь в этой статье, и *Са'адат-нама*, вошедших в его поэтический Диван [*Dīvān-i aš'ār*, 1380/2001].

Маснави *Раушана'и-нама*, [*Dīvān-i aš'ār*, 1380/2001, с. 535–561] содержит 590 бейтов³ (стихов), каждый стих делится на полустииши, которые рифмуются между собой по модели аа, бб, вв и т. д. Поэма написана размером *хазадж-и максур* с усечением долгого слога в последней стопе.

Насир Хусрав обозначил дату завершения поэмы в главе «Слово о дате создания книги» (бейты 566–569) как 1 *шаввал* 460 г. х. (т. е. 8 августа 1068 г.) и сообщил, что завершил ее чуть ли не за неделю.

Раушана'и-нама относится к учительным текстам дидактического направления. Как и другие дидактические маснави, она уходит корнями в литературу на языках Авесты и среднеперсидском.

Е. Э. Бертельс называет *Раушана'и-нама* «отчетливо выраженным типом дидактической поэмы» [Бертельс Е. Э. 1965, с. 73] и замечает: «Насир-и Хосров, создавший в своей лирике подлинные шедевры мистического проникновения, в своих дидактических поэмах придерживается исключительно простых назиданий» [Бертельс Е. Э. 1965, с. 73].

В маснави, несомненно, сильно религиозно-философское начало, т. е. эта поэма — нечто большее, чем чисто дидактическое сочинение, и надо отметить, к чести Насира, — первое произведение такого рода в персидской литературе.

Истоками маснави *Раушана'и-нама* послужили «1) философские (аристотелевско-платонические) категории, 2) исмаилитская теология, 3) практическая этика, где познание ведет к нравственному совершенству» [Mosharaf, 1387/2008]. Это подтверждает высказанную выше оценку и позволяет утверждать, что поэма не исчерпывается собранием «простых назиданий», это — произведение религиозно-этического и философского характера. И если в ней «кое-где, правда, чувствуется влияние суфизма, но оно настолько слабое, что обнаружить его может только натренированный глаз» [Бертельс Е. Э., 1965, с. 73]. В своих взглядах на назначение поэзии Насир Хусрав стоял на позиции исмаилитского прозелитизма / миссионерства. Е. Э. Бертельс, как всегда пронизательно, отмечает исмаилитский пафос его поэзии: «“истинная” поэзия ему представлялась в виде поэзии исмаилитской; такую поэзию он и решает создать впервые на своем родном языке. Его стихи иллюстрация к исмаилитской *да'ват* (пропаганде)» [Бертельс Е. Э., 1988, с. 328].

В Йумгане широко развернулась философская и поэтическая деятельность Насира Хусрава, с большой долей определенности можно утверждать, что там были написаны философские трактаты «Свод двух мудростей» (*Джами' ал хикматайн*) в 1070 г. и на девять лет раньше — «Припас путников» (*Зад ал-мусафирин*), а также и «Книга о просветлении» (*Раушана'и-нама*). По словам А. Е. Бертельса, маснави *Раушана'и-нама* представляет собой «краткое стихо-

³ Иногда приводится число 592, однако в самом Диване бейтов 590.

творное изложение основных тем *Джами' ал хикматайн* и *Зад ал-мусафирин*» [Бертельс А. Е., 1959, с. 199].

Справедливо считается, что «основными течениями в исламе, породившими обильную литературу на персидском языке, в том числе и поэзию, являются суфизм и исмаилизм» [Рейснер, Ардашникова, 2019, с. 141].

В культурной и идейной жизни XI столетия суфизм занимал важное место, он «глубоко проник в общественное сознание этой эпохи, получив теоретическое обоснование в трудах виднейших суфиев Сулами, Кушайри, Худжвири и Ансари» [Диноршоев, 2005, с. 13]. Особую роль в этом процессе, наряду с философией, выполняла суфийская этика: «Аскетическое движение (*зухд*), позже переросшее в суфизм, сформировало особую этику, которая сыграла ключевую роль в становлении исламской дидактической литературы. Уже со II в. х. / IX в. появляются труды под названием *Китаб аз-Зухд*, демонстрирующие вклад суфиев в развитие нравоучительных тем» [Mosharaf, 1387/2008]⁴.

То, что в маснави просматривается «влияние суфизма», неудивительно. Навести на мысль, что перед тобой суфийский текст, может поэтическая терминология (*истилахат аш-шу'ара*), используемая в суфийской литературе, которая наполняет маснави. То же относится и к суфийским терминам (*истилахат ас-суфийа*), в частности таким как *ma'rifat* (бейт 83) или *'irfān* (бейт 84). В более поздних текстах суфийские категории прямо переносятся на исмаилитскую почву: используются «суфийские выражения, как “ахл-и хакк” или “ахл-и хакикат”, т. е. “люди истины”, в то время как имам обозначается словами “пир”, “муршид” или “кутб”» [Дафтари, 2003, с. 178].

В маснави *Раушана'и-нама* встречаются примеры, в первый момент заставляющие, не задумываясь, обращаться за объяснениями к суфизму. Так получилось с бейтом 354:

*Будь подобен мужам, отбрось сон и еду,
подобно странникам, однажды соверши путешествие в себя
(dar xvad safar kun — букв. «путешествуй в себя»).*

В бейте назван один из основных постулатов мистического познания в философском суфизме, или *'ирфане*, — внутреннее мистическое путешествие, тема широко распространенная в суфийской литературе.

В маснави Шабистари «Цветник тайны» (XIV в.), который, благодаря суфийскому комментарию Лахиджи⁵ принято считать суфийским текстом, второе полустишие «Вопроса третьего» содержит буквально ту же формулировку, что и вышеприведенный бейт: «Кто есть я? Расскажи мне о “я”! // Какой смысл имеет “путешествуй в себя” (*andar xvad safar kun*)?» [Шабистари, 2021, с. 120–121]⁶. При столь соблазнительном совпадении нелегко отказаться от обращения к суфийским параллелям. В последний момент останавливает то,

⁴ См. также статью «Основные линии развития суфийской дидактической поэмы в Иране» [Бертельс Е. Э., 1965, с. 63–83].

⁵ Об этом и исмаилитском толковании трактата Шабистари см.: [Шабистари, 2021, с. 16–17, 19–22].

⁶ О влиянии творчества Насира Хусрава на литературно-философскую традицию и связь с творчеством Шабистари см.: [Лукашев, 2020, с. 83–84].

что трактат Шабистари — это XIV век, а маснави — XI, словом, полный анахронизм. К тому же вспоминаешь, что Шабистари крайне враждебно относился к творчеству Насира Хусрава. Достаточно упомянуть строки из сочинения Шабистари *Са‘дат-нама*: «Собрал всю тьму и неверие // И назвал эту книгу “Книга [об] озарении” (т. е. *Раушана’и-нама*)» [Лукашев, 2020, с. 135–136].

Однако не все так просто. Как показал А. Корбен, «после гибели Аламута исмаилизм в Иране выжил, укрывшись хиркой суфизма, чем объясняется определенная двусмысленность суфийских сочинений того периода. Большая поэма Махмуда Шабистари содержит в себе исмаилитские реминисценции, существует и исмаилитский комментарий к “Цветнику тайны”» [Корбен, 2013, с. 310].

Словно в одном русле, не сливаясь, текут два потока — суфизм и исмаилизм.

Насир Хусрав практически был первым во многих областях, например, в наиболее успешной разработке персидской философской терминологии (см.: [Додыхудоева, 2022]). «Санай не был первым, кто облачил религиозную поэзию в форму маснави. Наиболее ранними произведениями такого рода являются сочинения Насира Хосрова... Он был первым, кто подчинил религиозной тематике такие поэтические жанры, как касыда и маснави» [Лукашев 2020, с. 83].

Учитывая, сколько суфийских технических терминов (*истилахат*) встречается в маснави, его легко принять за суфийское, если бы за этой терминологией не стояла исмаилитская проповедь. Например, в бейте: «Задумайся и осмотришь: ты откуда? // Почему в этой темнице у тебя такая доля?» — употреблен конвенциональный термин суфиев «темница», т. е. земное существование. Однако в философской системе Насира Хусрава темница — это состояние невежества⁷: поэт-философ придавал огромное значение истинному (т. е. исмаилитскому) знанию, осуждал невежество и «считал, что целью всего мироздания оказываются разумные, обладающие совершенным знанием люди» [Бертельс А. Е., 1959, с. 223].

«Рациональный» комментарий

Помимо этого, нельзя отрицать, что самые смелые образы поэмы могут иметь рациональное объяснение.

536. *Все во сне, а я бодрствую,
разум в действии, а сам я бездействую*⁸.

537. *Вышло из-за завесы солнце, освещающее мир,
раскрыла ночь западню для дневного мира*

538. *[Солнце] появлялось то на Востоке, то на Западе,
иногда выше небесных светил.*

⁷ Любезно подсказано Т. Г. Корнеевой в отношении этого бейта.

⁸

539. Я вглядывался в темноту и свет,
душа моя опьянела от чаши мыслей.

Приведенный отрывок относится к поэтическому топосу «ночные переживания». В отрывке из небольшой главы под названием «Слово о связи состояния и причины речей» создана впечатляющая картина бессонницы после окончания работы над поэмой, когда мозг в перевозбуждении остается под властью нахлынувших мыслей, воспоминаний, неконтролируемых переживаний... Поэт испытывает особое состояние, когда «разум в действии, а сам он бездействует», и его внутреннее зрение способно прозревать истинную сущность вещей. Душевное смятение поэта отражено в картинах путаницы света и мрака, солнца, встающего то на востоке, то на западе, появления света «выше небесных светил», возникает ощущение «конца света» в духе коранической эсхатологии (Коран, суры 81, 82, 99). Слово «состояние» (*hāl*) — один из основных суфийских терминов, а содержанию бейтов при желании можно дать суфийский комментарий. Но чтобы испытать чувства, подобные тем, что описаны поэтом, не обязательно быть суфием и мистиком, ведь на протяжении всего маснави лирический персонаж показывает себя очень трезвомыслящим человеком.

То, что приведенный текст Насира Хусрава мог быть истолкован в суфийском ключе, подтверждает нижеследующая публикация А. Е. Бертельса.

Комментарий суфия

Известный поэт, младший современник Хафиза, основатель суфийского ордена Ни'матуллахи поэт и суфий Шах Ни'матуллах Вали (1330–1430) создал комментарий на философскую касыду Насира Хусрава. В период своей работы в ЮНЕСКО Андрей Евгеньевич Бертельс совместно с Анри Корбенем обнаружил этот текст, изучил его, перевел на русский язык и опубликовал касыду в 61 бейт и комментарий в сборнике «Сад одного цветка» [Бертельс А. Е., 1991, с. 7–30]. Принадлежность касыды Насиру Хусраву оспаривается, однако так или иначе она «оказалась парафразой философской касыды Абу-ль-Хайсама Джурджани (вернее, Гургани), на которую Насир написал обширный комментарий в форме философского трактата «Джами' ал-хикматайн»» [Бертельс А. Е., 1991, с. 15]. Обращает на себя внимание бейт 4 этой касыды, в котором *мазмун* (мотивный комплекс) близок к *мазмунам* приведенных выше бейтов 537–538 маснави *Раушана'и-нама*, так что комментарий мог бы оказаться полезным и для понимания этих бейтов.

Бейт 4 касыды: *«Почему ясное солнце, от которого мир становится светлым, // то местопребыванием своим делает восток, а то имеет [его на] западе?».*

Комментарий Шаха Ни'матуллаха: «Ясное солнце [макрокосма] в твоём [существо] подобно знанию и [суфийскому] постижению, которое через форму и [сокровенный] смысл находит доступ к душе и [самому] Господу» [Бертельс А. Е., 1991, с. 15–16].

Приходится признать, что подобный комментарий вряд ли способен пролить свет на смысл соответствующих бейтов маснави.

Исмаилитско-суфийский комментарий

Близко к концу поэмы встречается текст, который может служить иллюстрацией к остроумному высказыванию Е. Э. Бертельса о том, что суфизм в маснави можно заметить только «натренированным глазом».

579. *На этот корень моего сердца из тучи милосердия
ты пролил дождь мудрости.*

580. *До какой же степени велика эта мудрость,
что обновляет души влюбленных.*

Впервые в маснави позитивно упоминается термин «влюбленные» — *āšiqān*, один из самых эмоционально наполненных суфийских символов: «взыскующий Божественной истины»⁹. Но поэзия Насира Хусрава — это «исмаилитская “наука”, суфийскому экстазу в ней места нет и быть не должно» [Бертельс Е. Э., 1988, с. 332]. И действительно, в философских трактатах Насира Хусрава слово с корнем ‘-š-q не отмечено (отслежено методом поиска по ресурсу Ганджур)¹⁰, слово «любовь» приведено в форме *maḥabbat*: один раз как «любовь к семье» (*Ваджх-и дин*) и еще иронически — как «любовь мухи к тигру и кошки к мыши» (*Джами’ ал-хикматайн*).

Ответ на вопрос, как слово «влюбленные» появилось в лексиконе маснави, может быть неоднозначным: либо поэт сознательно использовал этот термин суфийского словаря (*истилахат ас-суфийа*) в расчете на его понимание в исмаилитском духе (*ta’vil*) как «влюбленные в мудрость Бога», либо, возможно, это последствия какой-нибудь поздней редакции в контексте тех времен, когда «исмаилизм в Иране выжил, прикрывшись хиркой суфизма» [Корбен, 2016, с. 310].

Проблему — сливаются ли воедино суфизм и исмаилизм убедительно осветил академик Тадж. АН А. А. Семенов: «Не изучив основательно текста и не сравнив его с другими подобными суфийскими и исмаилитскими сочинениями, затруднительно сказать, поскольку настоящий труд является чисто суфийским, или же это сочинение исмаилитское, в котором суфийские термины имеют свое особое значение, потому что, как мне известно, шугнанские исмаилиты знают все главнейшие суфийские термины, но истолковывают их совсем иначе, чем «идущие путем тариката», соответственно этому они иначе и понимают обращающиеся среди них суфийские сочинения» [Семенов 1918, с. 2188].

⁹ Ср. бейт 380, где слово *‘āšiq* (влюбленный) употреблено в негативном смысле: «Сердце, которое стало рабом желаний и помыслов, // всегда влюблено в развлечения и разврат».

¹⁰ Слова с этим корнем встречаются в касыдах (3 раза «любовь» и 4 — «влюбленный» на весь корпус «Дивана», но обращение к касыдам при комментировании маснави не входило в наши планы).

Заключение

Те случаи выбора толкований, которые мы обозначили в статье, свидетельствуют в пользу иσμαилитского характера текста маснави *Раушана'и-нама*, ориентированного на религиозно-философские построения автора. Маснави при желании можно комментировать и в духе суфийской этики, релевантной для дидактической литературы XI века, благодаря лексическому составу маснави и общемусульманской метафизике. Это делает текст поэмы внешне простым и традиционным, учитывая еще и доисламскую дидактическую традицию. Но все же это напоминает реку, в которой текут, не смешиваясь, два потока — иσμαилизм и суфизм.

Список литературы / References

1. Бертельс А. Е. *Насир-и Хосров и иσμαилизм*. М.: Восточная литература, 1959 [Bertel's A. E. *Nasir-i Xosrov and Ismailism*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1959 (in Russian)].
2. Бертельс А. Е. *Пять философских трактатов на тему «Афак ва анфус» (о соотношениях между человеком и Вселенной)*. М.: ГРВЛ, 1970 [Bertel's A. E. *Five philosophical treatises on the topic of "Afaq wa Anfus" (on the relationship between man and the Universe)*. Moscow: GRVL, 1970 (in Russian and Persian)].
3. Бертельс А. Е. Поэтический комментарий Шаха Ни'матуллаха Вали на философскую касиду Насир-и Хусрау. *Сад одного цветка статьи и эссе*. Сост. и отв. ред. Н. И. Пригарина. М.: Наука, 1991. С. 7–30 [Bertel's A. E. A poetic commentary by Shah Ni'matullah Wali on the philosophical qasida of Nasir-i Khusraw. *The Garden of One Flower: Articles and essays*. Comp. and ed. by N. I. Prigarina. Moscow: Nauka, 1991, pp. 7–30] (in Russian).
4. Бертельс А. Е. *Художественный образ в искусстве Ирана IX–XV вв. (Слово, изображение)*. М.: Восточная литература, 1997 [Bertel's A. E. *The Artistic Image in Iranian Art of the 9th–15th Centuries (Word and Image)*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1997 (in Russian)].
5. Бертельс Е. Э. *Избранные труды. Суфизм и суфийская литература*. М.: Наука; ГРВЛ, 1965 [Bertel's E. E. *Selected Works: Sufism and Sufi Literature*. Moscow: Nauka; GRVL, 1965 (in Russian)].
6. Бертельс Е. Э. Насир-и Хусрау и его взгляд на поэзию. В: Бертельс Е. Э. *Избранные труды. История литературы и культуры Ирана*. М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 314–332 [Bertel's E. E. Nasir-i Khusrau and his view on poetry. In: Bertels E. E. *Selected works. History of literature and culture of Iran*. Moscow: GRVL, 1988, pp. 314–332 (in Russian)].
7. Дафтари Фархад. *Краткая история иσμα'илизма. Традиции мусульманской общины*. Науч. ред. и предисл. О. Ф. Акимушкина; пер. с англ. Л. Р. Додыхудоевой, Л. Н. Додхудоевой. М.: Ладомир, 2003 [Daftari Farhad. *A Brief History of Ismailism. Traditions of the Muslim Community*. Scientific ed. and preface O. F. Akimushkina; transl. from English by L. R. Dodykhudoeva, L. N. Dodkhudoeva. Moscow: Lodomir, 2003 (in Russian)].

8. Диноршоев М. *Носири Хусрав. Зад ал-мусафирин. Припасы путников*. Душанбе: Дониш, 2005 [Dinorshoev M. *Nosiri Khusrav. Zad al-musafirin. Travelers' Supplies*. Dushanbe: Donish, 2005 (in Russian)].
9. Додыхудоева Л. Р. *Разработка персидской научно-философской терминологии Насиром Хусравом: Знание и его восприятие*. Научный доклад No 16. Университет Центральной Азии. Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам, 2022 [Dodykhudoeva L. R. *Nasir Khusraw's Development of Persian Scientific and Philosophical Terminology: Knowledge and its Perception*. Research Paper No. 16. University of Central Asia. Department of Cultural Heritage and Humanities, 2022 (in Russian)].
10. Додыхудоева Л. Р., Рейснер М. Л. *Поэтический язык как средство проповеди: концепция «Благого слова» в творчестве Насира Хусрава*. М.: Наталис, 2007 [Dodykhudoeva L. R., Reisner M. L. *Poetic language as a means of preaching: the concept of the "Good word" in the works of Nasir Khusraw*. M.: Natalis, 2007 (in Russian)].
11. Корбен А. *История исламской философии*. Пер. с франц. яз. А. Кузнецова. Науч. ред. Я. Эшотс. 3-е изд. М.: Садра, 2016 [Corbin H. *History of Islamic Philosophy*. Transl. from French by A. Kuznetsov. Scientific ed. Ya. Eshots. 3rd ed. Moscow: Sadra, 2016 (in Russian)].
12. Корнеева Т. Г. *Насир-и Хусрав и его философские взгляды*. Отв. ред. А. В. Смирнов, Н. Ю. Чалисова. М.: Садра, 2022 [Korneeva T. G. *Nasir-i Khusraw and his philosophical views*. Ed. by A. V. Smirnov, N. Yu. Chalisova. Moscow: Sadra, 2022 (in Russian)].
13. Лукашев А. А. *Мир смысла в немногих словах. Философские взгляды Махмуда Шабистари в контексте эпохи*. М.: Садра, 2020 [Lukashev A. A. *A World of Meaning in a Few Words. The Philosophical Views of Mahmoud Shabistari in the Context of the Era*. M.: Sadra, 2020 (in Russian)].
14. Рейснер М. Л., Ардашникова А. Н. *Персидская литература IX–XVIII веков. Т. 1: Персидская литература домонгольского времени (IX – начало XIII в.) Период формирования канона: ранняя классика*. М.: Садра, 2019 [Reisner M. L., Ardashnikova A. N. *Persian Literature of the 9th–18th Centuries. Vol. 1: Persian Literature of the Pre-Mongol Period (9th — Early 13th Century). Canon Formation Period: Early Classics*. M.: Sadra, 2019].
15. Семенов А. А. Описание исмаилитских рукописей, собранных А. А. Семеновым. *Известия Российской Академии Наук*. VI серия. 1918. Т. 12. Вып. 18. С. 2171–2202 [Semenov A. A. Description of the Ismaili manuscripts collected by A. A. Semenov. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. Series VI. 1918. Vol. 12. Issue 18, pp. 2171–2202 (in Russian and Persian)].
16. Семенов А. А. Шугнанско-исмаилитская редакция «Книги Света» (روشنایی نامه) Насир-и Хосрова. *Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР*. Т. V. Ленинград: Изд. АН СССР, 1930. С. 589–610 [Semenov A. A. Shugnan-Ismaili edition of the "Book of Light" Nasir-i Khusrau. *Notes of the College of Orientalists at the Asian Museum of the USSR Academy of Sciences*. Vol. V. Leningrad: Izd. AN SSSR, 1930, pp. 589–610 (in Russian and Persian)].

17. Хансбергер Элис. *Насир Хусрав рубин Бадахшана. Портрет персидского поэта, путешественника, философа*. Пер. с англ. яз. Л. Р. Додыхудоевой; под ред. С. Ниёзова, Н. И. Пригариной (науч. ред.), А. Элнazarова. М.: Ладомир, 2005 [Hansberger A. *Nasir Khusraw: The Ruby of Badakhshan: A Portrait of the Persian Poet, Traveller, and Philosopher*. Transl. from English by L. R. Dodykhudoeva, ed. by S. Niyozov, N. I. Prigarina (Ed.-in-Ch.) and A. Elnazarov. Moscow: Lodomir, 2005 (in Russian)].
18. Шабистари М. *Цветник тайны*. Перс. текст поэмы, пер. и коммент. А. А. Лукашева; отв. ред. Н. Ю. Чалисова. М.: Садра, 2021 [Shabistari M. *Flowerbed of Mystery*. Persian text of the poem, transl., comments by A. A. Lukashev; Editor-in-Chief N. Yu. Chalisova. Moscow: Sadra, 2021 (in Russian)].
19. *Dīvān-i aš'ār-i ḥakīm Abū Ma'nī Nāṣir-i Xusrav-i Qubādiyānī. Muštamil ast bar Rawšanāi-nameh, Sa'adat-nameh, qasā'id va muqāṭ'āt*. Ba ihtimām-i: ustād Sayīd Naṣrallāh Taqavī; *muqaddima va šarḥ-i ḥāl*: ustād Ḥusayn Taqī-zāda; *taṣḥīḥ*: ustād Mujtaba Minuvī; *ta'liqāt*: ustād 'Alāma 'Ali Akbar Dihxudā. Čāp-i duvvum. Tīhrān, 1380/2001 [*Диван хакима Абу Ма'ни Насир-и Хусрав-и Кубадийани*; включает, кроме Равшана'и-нама, Са'адат-нама, касыды и кыт'а. Под рук. г-на Сайида Насруллаха Такави, предисловие и биография: устада Тагизаде, редакция устада Моджтаба Минови, комментарии устада Али Акбара Деххуда. 2-е изд. Тегеран, 1380/2001] [*The Divan of Hakim Abu Ma'ani Nasir-i Khusraw-i Qubadiyani*; includes, in addition to Rawshan'i-nama and Sa'adat-nama, qasidas and qit'as. Ed. by Mr. Sayyid Nasrullah Taqavi, with a preface and biography by Ustad Taqi-zadeh, revised by Ustad Mojtaba Minovi, and comment. by Ustad Ali Akbar Dehkhoda. 2nd ed. Tehran, 1380/2001 (in Persian)].
20. Mosharaf M. *Nažariye-yi ta'līmī-yi Nāṣir-i Xusrav dar maṭnavī Rawšanāi-nameh*. Naser Khosraw's didactical theory in his Mathnawi of Rushanai Name Pazhūhišnāma yi zabān va adab-i fārsī (gawhar-i gūyā), 1387/2008, šumara-yi (payāpayī 5) (in Persian). — Available from: URL: https://ensani.ir/fa/article/author/29802; jpall.ui.ac.ir/article_16295.html (accessed: 01. XI.2025).

Информация об авторе

Пригарина Наталья Ильинична — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, член редакционной коллегии журнала «Ориенталистика», Москва, Россия, prigarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9770-3049>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена рецензентами 25.11.2025; принята к публикации 27.11.2025; опубликована 15.12.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Natalia I. Prigarina — Dr. Sci. (Philol.), Prof., Principal Research Fellow, Department of Oriental Written Sources, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Member of the Editorial Board of the *Orientalistica*, Moscow, Russia; prigarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9770-3049>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 10.11.2025; approved after reviewing 25.11.2025; accepted for publication 27.11.2025; published 15.12.2025.